

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4-КГ25-46-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

23 сентября 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Марьина А.Н.,
судей Горшкова В.В., Петрушкина В.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Алмина Алексея Александровича к ООО «ЭРЕБУС», ООО «Восток авто» о расторжении договора купли-продажи, взыскании денежных средств, неустойки, штрафа по кассационной жалобе Алмина Алексея Александровича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 7 августа 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18 декабря 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Алмин А.А. обратился в суд с иском к ООО «ЭРЕБУС», ООО «Восток авто» о расторжении договора купли-продажи, взыскании денежных средств, неустойки, штрафа, указав в обоснование требований, что 22 января 2023 г. приобрёл у ООО «ЭРЕБУС» автомобиль «Gazel Next», бывший в эксплуатации, по договору купли-продажи стоимостью 1 962 000 рублей, данная сумма оплачена истцом в полном объёме денежными средствами, предоставленными кредитной организацией АО «Кредит Европа Банк

(Россия)», в тот же день по акту приёма-передачи транспортное средство передано истцу в собственность.

25 января 2023 г. Алмин А.А. обратился в ООО «Авторитэйл М» для проведения диагностики приобретённого автомобиля, в результате которой установлено, что пробег автомобиля составляет 631 990 км, в то время как на одомере усматриваются показания пробега в 239 529 км.

Для определения реального пробега транспортного средства истец обратился в Центр Судебной Автоэкспертизы «Миг-Эксперт». Согласно выводам эксперта-техника заявленные показания пробега на одомере щитка приборов 230 529 км не соответствуют фактическим (действительным) показателям пробега транспортного средства на 401 461 км. Показания прибора на одомере щитка приборов в 230 529 км перепрограммированы (уменьшены) путём вмешательства в систему электронного блока управления исследуемого автомобиля и не соответствуют фактическим показателям пробега.

3 февраля 2023 г. Алмин А.А. обратился в ООО «ЭРЕБУС» с претензией о расторжении договора и возмещении убытков и расходов, которое было проигнорировано.

Полагая, что действиями ответчиков нарушены его права как потребителя, истец просил суд расторгнуть договор купли-продажи от 22 января 2023 г., взыскать с ответчика ООО «ЭРЕБУС» денежные средства в размере 1 962 000 рублей, неустойку в размере 882 900 рублей за период с 16 февраля по 5 марта 2023 г., неустойку в размере 3% в день по день фактического исполнения обязательств, убытки в размере 12 400 рублей, проценты по кредитному договору, юридические услуги и почтовые расходы.

Определением Щелковского городского суда Московской области от 26 декабря 2023 г. производство по делу в части требований Алмина А.А. к ООО «ЭРЕБУС», ООО «Восток Авто» о взыскании процентов по кредитному договору прекращено в связи с отказом от иска в указанной части.

Решением Щелковского городского суда Московской области от 26 декабря 2023 г. исковые требования удовлетворены частично: расторгнут договор купли-продажи транспортного средства от 22 января 2023 г., с ООО «ЭРЕБУС» в пользу Алмина А.А. взысканы денежные средства в размере 1 962 000 рублей, неустойка за период с 25 февраля по 26 декабря 2023 г. в размере 300 000 рублей, неустойка в размере 1 % в день за период с 27 декабря 2023 г. по день фактического исполнения решения суда, но не более 1 962 000 рублей, штраф в размере 400 000 рублей, расходы по проведению диагностики в размере 2 400 рублей, расходы по проведению экспертизы в размере 10 000 рублей, расходы по оплате услуг представителя в размере 80 000 рублей, почтовые расходы в размере 258 рублей 64 копейки, расходы по уплате государственной пошлины в размере 17 420 рублей. В удовлетворении остальной части исковых требований и в иске к ООО «Восток Авто» отказано.

Дополнительным решением Щелковского городского суда Московской области от 29 февраля 2024 г. на Алмина А.А. возложена обязанность в течение десяти дней с момента вступления решения суда в законную силу возвратить автомобиль продавцу.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 7 августа 2024 г. решение и дополнительное решение суда первой инстанции отменены, по делу вынесено новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18 декабря 2024 г. апелляционное определение оставлено без изменения, кассационная жалоба Алмина А.А. – без удовлетворения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 28 мая 2025 г. удовлетворено заявление Алмина А.А. о восстановлении пропущенного процессуального срока для подачи кассационной жалобы на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 7 августа 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18 декабря 2024 г.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене апелляционного определения от 7 августа 2024 г. и определения кассационного суда общей юрисдикции от 18 декабря 2024 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 19 августа 2025 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены постановления суда кассационной инстанции.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 22 января 2023 г. между ООО «ЭРЕБУС» и Алминым А.А. заключён договор купли-продажи бывшего в эксплуатации транспортного средства «Gazel Next», [REDACTED] года выпуска, по цене 1 962 000 рублей.

Согласно пункту 1.2 агентского договора, заключённого 22 января 2023 г. между ООО «ЭРЕБУС» (принципал) и ООО «Восток Авто» (агент), агент поручает, а принципал принимает на себя обязательство совершить от своего имени за счёт агента действия по поиску покупателей на автотранспортное средство, принадлежащее комитенту, и заключить от своего имени за счёт агента договор купли-продажи автотранспортного средства «Gazel Next», [REDACTED] года выпуска.

Вместе с тем, из содержания договора купли-продажи данного автомобиля не следует, что продавец действовал не в своих интересах.

Согласно пункту 1.4 агентского договора права и обязанности по сделкам, совершённым принципалом (ООО «ЭРЕБУС») в рамках настоящего договора с третьими лицами, возникают у принципала (ООО «ЭРЕБУС»), хотя бы агент (ООО «Восток Авто») и был в сделке.

25 января 2023 г. Алмин А.А. обратился в ООО «Авторитэйл М» для проведения диагностики приобретенного автомобиля, в результате которой установлено, что пробег автомобиля составляет 631 990 км, в то время как на одомере усматриваются показания пробега в 239 529 км.

Для определения реального пробега транспортного средства истец обратился в Центр Судебной Автоэкспертизы «Миг-Эксперт».

Согласно выводам эксперта-техника заявленные показания пробега на одомере щитка приборов 230 529 км не соответствуют фактическим (действительным) показателям пробега транспортного средства на 401 461 км. Показания прибора на одомере щитка приборов в 230 529 км перепрограммированы (уменьшены) путём вмешательства в систему электронного блока управления исследуемого автомобиля и не соответствуют фактическим показателям пробега.

3 февраля 2023 г. Алмин А.А. направил ООО «ЭРЕБУС» претензию с требованиями о расторжении договора и возмещении убытков, а также расходов, которая была оставлена без ответа.

Разрешая спор и удовлетворяя заявленные Алминым А.А. требования в части, суд первой инстанции исходил из того, что при заключении договора купли-продажи транспортного средства продавцом ООО «ЭРЕБУС» не предоставлено покупателю полной и достоверной информации о товаре, в связи с чем пришёл к выводу о возложении на данного ответчика ответственности за недостатки товара, возникшие после его передачи потребителю вследствие отсутствия у него такой информации.

Суд апелляционной инстанции в связи с наличием предусмотренного пунктом 2 части 4 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации нарушения, являющегося безусловным основанием для отмены принятого судом первой инстанции решения, руководствуясь частью 5 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, перешёл к рассмотрению гражданского дела по правилам производства в суде первой инстанции без учёта особенностей,

предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции установив, что 16 марта 2024 г. Алмин А.А. продал спорное транспортное средство по договору купли-продажи Сопоту А.П., пришёл к выводу о недобросовестном поведении истца, выразившимся в продаже автомобиля третьему лицу и в его повторном приобретении (30 июня 2024 г.) при наличии незавершенного судебного разбирательства и невозможности в связи с этим ООО «ЭРЕБУС» нести ответственность за недостатки данного транспортного средства, в связи с чем решение суда первой инстанции отменил с вынесением нового решения об отказе в удовлетворении иска.

С выводами суда апелляционной инстанции согласился и кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением закона, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 2 статьи 450 Гражданского кодекса Российской Федерации по требованию одной из сторон договор может быть изменён или расторгнут по решению суда только: при существенном нарушении договора другой стороной либо в иных случаях, предусмотренных настоящим кодексом, другими законами или договором.

Согласно пункту 1 статьи 476 Гражданского кодекса Российской Федерации продавец отвечает за недостатки товара, если покупатель докажет, что недостатки товара возникли до его передачи покупателю или по причинам, возникшим до этого момента.

Из материалов дела следует, что заявленный истцом недостаток в виде перепрограммирования (уменьшения) показаний пробега автомобиля на приборе одометра был подтверждён заключением эксперта и не оспорен ответчиком, соответствующие выводы суда первой инстанции судами апелляционной и кассационной инстанций не опровергнуты.

Отказывая в удовлетворении требований Алмина А.А., суд апелляционной инстанции усмотрел в действиях злоупотребление правом, выразившееся в продаже спорного транспортного средства третьему лицу, что, в свою очередь, привело к невозможности ООО «ЭРЕБУС» нести ответственность за недостатки данного транспортного средства.

В соответствии со статьей 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно (пункт 3).

Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4).

Согласно пункту 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплена недопустимость действий граждан и юридических лиц, осуществляемых исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребления правом в иных формах.

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное. Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались (статья 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Из приведённых правовых норм и акта их разъясняющего следует, что добросовестность предполагает также учёт прав и законных интересов другой стороны и оказание ей содействия, а в случае отклонения действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения суд в зависимости от обстоятельств дела и с учётом характера и последствий такого поведения принять меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны.

Таким образом, для оценки действий участника правоотношений в качестве злоупотребления правом необходимо установить его намерение причинить вред контрагенту, лишить его возможности реализовать свои права с целью извлечения необоснованной прибыли.

Оценивая действия истца как злоупотребление правом, суд апелляционной инстанции не учёл, что отчуждение им автомобиля

произведено на основании договора от 16 апреля 2024 г., в то время как судом первой инстанции решение было принято 26 декабря 2023 г. После этого, 30 июня 2024 г., т.е. до вынесения судом апелляционного определения от 7 августа 2024 г., Алмин А.А. выкупил транспортное средство у С [REDACTED] А.П.

Соответственно, на момент вынесения апелляционного определения стороны договора купли-продажи автомобиля были фактически приведены в первоначальное положение, Алмин А.А. являлся законным владельцем транспортного средства, что, в свою очередь, не создавало препятствий как для ответчика по исполнению судебного постановления о возложении на него ответственности за недостатки проданного товара, так и для истца по возврату продавцу автомобиля.

Действующее законодательство не содержит запрета на реализацию установленного пунктом 2 статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации права на распоряжение принадлежащим ему имуществом по собственному усмотрению и не ставит его в зависимость от разрешения судебного спора, тем более в случае установленного судом и не опровергнутого ответчиком нарушения прав потребителя.

В силу пункта 2 статьи 453 названного кодекса в случае расторжения договора обязательства сторон прекращаются, если иное не предусмотрено законом, договором или не вытекает из существа обязательства, отсутствие соответствующих указаний применительно к договору купли-продажи означает, что удовлетворение требования о расторжении такого договора и возврате уплаченной за товар денежной суммы не должно влечь неосновательного приобретения или сбережения имущества на стороне покупателя или продавца (глава 60 названного кодекса), то есть нарушать эквивалентность осуществленных ими при исполнении расторгнутого договора встречных имущественных предоставлений.

Следовательно, рассматривая спор о расторжении договора купли-продажи, по которому продавец передал в собственность покупателя определенное имущество, и установив предусмотренные законом основания для возврата уплаченной покупателем денежной суммы, суд должен одновременно рассмотреть вопрос о возврате продавцу переданного покупателю товара, поскольку сохранение этого имущества за покупателем после взыскания с продавца покупной цены означало бы нарушение согласованной сторонами эквивалентности встречных предоставлений.

В то же время, продавец, имеющий право на возврат переданного покупателю товара в натуре при расторжении договора купли-продажи, вправе потребовать от покупателя возмещения стоимости утраченного покупателем товара, а также его износа за время использования последним, противопоставив соответствующее возражение требованию покупателя о возврате покупной цены и возмещению убытков, причинённых ему продавцом в результате нарушения обязательства.

Таким образом, действующим законодательством предусмотрен правовой механизм защиты прав продавца при расторжении договора купли - продажи и утрате покупателем приобретённого имущества.

Между тем, судом апелляционной инстанции указанные обстоятельства в контексте приведённых положений законодательства учтены не были, конкретные мотивы, по которым суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о невозможности ответчика понести ответственность за продажу некачественного товара в результате совершения истцом сделки по отчуждению проданного товара, в определении не приведены, выводы суда первой инстанции о предоставлении покупателю при заключении договора купли-продажи недостоверной информации и продаже некачественного товара судом апелляционной не опровергнуты.

Таким образом, судом апелляционной инстанции при постановлении судебных актов допущено неправильное применение норм материального права, нарушение норм процессуального права и не соблюдены требования о законности и обоснованности судебного постановления, что не было исправлено кассационным судом общей юрисдикции. Допущенные нарушения являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу апелляционное определение и постановление суда кассационной инстанции подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 7 августа 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18 декабря 2024 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи